

На основании собранных данных были написаны и опубликованы в областной газете статьи, в которых на конкретных фактах раскрывалось истинное лицо служителей "бога Ягве".

Поскольку член религиозной общины КОФМАН Айзик высказывал резкое недовольство по вопросу хищения руководящим составом "двадцатки" денежных средств из кассы синагоги, было принято решение склонить его к написанию об этом статьи в газету.

Установив необходимый контакт с работниками редакции областной газеты "Деснянская правда", оперативные работники с помощью корреспондента указанной газеты склонили КОФМАНА к написанию соответствующей статьи. Статья КОФМАНА "Служители своего кармана" была опубликована в указанной газете.

В этой статье КОФМАН, возмущаясь деятельностью ПРУССА ПАПЕРНОГО, превративших синагогу в "доходное предприятие", заявил о своем выходе из руководящего органа и призвал других лиц последовать его примеру.

Впоследствии статья КОФМАНА была передана по Черниговскому радио.

Позже в той же газете была опубликована статья бывшего активного клерикала ДОВЖИКМАНА "В плену ишибота", в которой он на примерах из личной жизни разоблачал сущность иудейской религии. Комментируя отдельные молитвы, ДОВЖИКМАН показал, что иудейская религия является основой еврейского буржуазного национализма и сионизма.

Спустя некоторое время в других газетах были опубликованы статьи других авторов, в которых разоблачалась антиобщественная деятельность актива еврейских клерикалов, группировавшихся вокруг черниговской синагоги.

Появление ряда статей в прессе было неожиданностью для руководителей черниговской еврейской религиозной общины. Статьи, написанные быв. активными клерикалами, вызвали растерянность и неверие среди руководящего состава друг к другу и способствовали значительному разложению общины. О степени растерянности клерикалов свидетельствуют следующие факты:

Активный клерикал член руководящего органа "двадцатки" ЕЧКОВ своему знакомому, проживающему в гор. Овруче, митомирской области, ГЕРШМАНУ писал:

"Здесь, в Чернигове, очень скомпрометировали еврейскую общину, такое впечатление, как из огня высекают... Надо удирать куда глаза глядят".

В другом письме СВЕЧКОВ одному из своих знакомых в гор. Бердичеве ФРЕНКЕЛЮ сообщил:

"Вам известно, что у нас сделали. Синагога со дня на день падает, люди нас не слушают, перестают ходить в синагогу, денег не хватает, газета может ко всему привести...".

Бывший председатель общины в гор. Чернигове ГЛЕИХМАН в одной из бесед с Уполномоченным Совета по делам религиозных культов облисполкома заявил:

"Плохи наши дела, когда бывшие раввины отказываются от религии".

Возвратившись из заключения сионист ШЕРМАН в разговоре с агентом "БОНДАРЬ" об упомянутых выше статьях сказал:

"Эти статьи внесли большой разлад в среды верующих. У меня возникли подозрения в отношении многих членов "двадцатки", в т.ч. и председателя общины".

Будучи скомпрометированы перед верующими и общественностью города, активные клерикалы вынуждены были отказываться от своих полномочий и прекратить "религиозную" деятельность. Положение ПРУССА, ПАПЕРНОГО, СВЕЧКОВА усугублялось еще и тем, что против них выступила группа клерикалов, с которыми они не всегда делили денежные прибыли, полученные в синагоге.

В результате проведенных мероприятий были созданы необходимые предпосылки для снятия с регистрации еврейской религиозной общины и закрытия синагоги.

Как положительное следует отметить, что многообразная работа УКГБ была проведена без непосредственного соприкосновения оперативных работников с клерикальным активом, что исключало возможность появления различных нежелательных толкований и официальных жалоб в инстанции.

В этом отношении характерным является сообщение быв. члена религиозной общины РАВИНОВИЧА своему брату, проживающему в Нью-Йорке:

"Талес, который ты мне выслал, я получил. Очень благодарен тебе за него, он красивый, подобного в Чернигове нет. С таким талесом хорошо пойти в синагогу, показать

всем, но у нас синагогу закрыли. Правительство в этом не виновато, виноваты в этом руководители синагоги, которые плохо себя вели, скомпрометировали себя...".

В гор. Щорсе, Черниговской области, основную роль в ходе проведения чекистских мероприятий по разложению еврейской религиозной общины сыграли родственные связи активных клерикалов, в том числе и членов руководящего органа "двадцатки".

Религиозная община в этом городе была малочисленной и на первый взгляд малоактивной. Ее председатель ЛОКШИН среди клерикальных элементов авторитетом не пользовался, с его мнением никто не считался, однако намерений переизбрать ЛОКШИНА никто не высказывал.

При более глубоком изучении положения дел в общине было установлено, что ЛОКШИН в должности председателя по существу является подставным лицом. Фактически деятельностью синагоги и еврейской общины руководит группа активных клерикалов, родственники которых занимают ответственные должности в советских учреждениях и многие из них являются членами КПСС. Не желая компрометировать перед общественностью своих родственников и опасаясь осложнений для них, как членов КПСС, клерикальные элементы официально отказывались от руководящего положения в религиозной общине.

По этому поводу один из руководителей общины МАНСИЛЕНКО на вопрос агента УЛИБ "ЕВСЕЕВА" "Почему у вас такой неавторитетный председатель обрван, попрошайничает?" ответил: "Никто не хочет занимать пост председателя общины, никто не хочет иметь неприятностей".

Следовательно, ЛОКШИН возглавлял религиозную общину только потому, что другие лица не хотели компрометировать себя, занимая эту должность.

Учитывая, что в случае отстранения от занимаемой должности ЛОКШИНА подобрать другую кандидатуру будет трудно, УЛИБ приняло решение добиться снятия с регистрации председателя еврейской религиозной общины. Одновременно через родственников осуществлять мероприятия по разложению актива синагоги, создав такие условия, в которых невозможно было бы провести новые выборы "двадцатки" и таким образом прекратить деятельность общины и закрыть синагогу.